

Свидетельствовать веры

Хулиан Каррон

La Repubblica, Милан, 11 июля 2013 года

| Уважаемый г-н редактор,

Эудженио Скальфари тонко отметил, что тема энциклики Папы Франциска – это «центральный пункт христианского учения, то есть вера» и закончил свою воскресную редакционную статью вопросом: «Каков же ответ, достопочтеннейший Папа?» (*la Repubblica*, 7 июля 2013 года). Перечитывая энциклику *Lumen fidei* движимый этим вопросом, я не мог не вернуться к тому образу, к которому прибегает Иисус для описания миссии своих последователей в мире: «И, зажегши свечу, не ставят ее под сосудом, но на подсвечнике, и светит всем в доме» (Мф 5,15).

Что лучшего могли бы сделать Папа Бенедикт и Папа Франциск, чтобы ответить на столь распространенное восприятие веры, которая ассоциируется с темнотой, или же с «субъективным светом, что возможно способен согреть сердце, принести личное утешение, но не может быть предложен другим как объективный и общий свет для освещения пути», сводя ее, таким образом, к «прыжку в пустоту, который мы совершаем из-за нехватки света, движимые слепой эмоцией» (3)?

На такое возражение нельзя ответить одним лишь размышлением. Тьму можно победить не “говоря” о свете, но зажегши светильник. Тьма побеждается только при помощи света. Только сияющее свидетельство света, освещающее жизнь того, кто этот свет принимает, может ответить на такое возражение.

Христианская вера родилась таким образом. Встретившие Иисуса были поражены светом, что Он излучал на реальность, в которую они были погружены. Настолько, что один из них, евангелист Матфей, описывает значение присутствия Иисуса в истории, вторя за пророком Исайей, такими словами: «Народ, сидящий во тьме, увидел свет великий, и сидящим в стране и тени смертной воссиял свет» (Мф 4,16). Для желающего освещать, нет иного пути, кроме как “сиять”. Сам Иисус воспринимал Себя таким образом: «Я свет пришел в мир, чтобы всякий верующий в Меня не оставался во тьме» (Ин 12,46).

Тот вызов, перед которым оказывается сегодня христианская вера, не отличается от того, что был сделан вчера. Современный человек – как напоминает нам Элиот –тягостно стремится «убежать / от темноты внешней и внутренней, / мечтая о системах столь совершенных, в которых никто больше не должен быть добрым». Поэтому трудно найти более подходящий образ этого светильника: событие Христа предлагается здесь и сейчас как единственный и непредвиденный ответ на кромешную тьму, в которой беспомощно барахтается современный человек.

Перед лицом свидетельства двух Пап, содержащегося на этих страницах, каждый может судить, преуменьшает ли христианская вера, как утверждал Ницше, «смысл человеческого существования», препятствуя «культивировать мужество познания» (2), способность поиска истины, или же «вера обогащает человеческое существование во всех его измерениях»(6), превращая его воистину в человеческое приключение, личное и увлекательное, являя, что «когда человек приближается к Нему [Христу], человеческий свет не растворяется в безграничном сиянии Бога, словно звезда, поглощенная рассветом, но становится ярче, когда находится ближе к источнику света, как зеркало, отражающее сияние» (35). Конечно, чтобы принять вызов, который представляет собой их свидетельство, необходима открытость разума, которая реализуется только в любви,

благодаря исконной привязанности к себе. Действительно, только тот, кто любим и поэтому, по-настоящему любит себя, может быть заинтересован в истине и вздрагивает, встретив луч ее света на своем жизненном пути.

Своим свидетельством Бенедикт XVI и папа Франциск призывают всех нас – получивших дар веры – к задаче, которая была доверена нам в этом мире: чтобы свет Христов воссиял на наших лицах. «Вера передается ... от человека к человеку, как от одного пламени возгорается другое»(37). Мы все понимаем, какую ответственность подразумевает такая задача: мы сможем понести ее, только если мы первыми постоянно позволяем свету Христу освещать себя. Поэтому «Церковь ... никогда не считает веру очевидным фактом, но знает, что этот дар Бога должен питаться и укрепляться, чтобы вера продолжала вести Церковь в ее пути» (6).

Каждый из нас нуждается в том, чтобы быть преображенным Любовью, «которой мы открылись в вере, и в открытости этой Любви, предлагаемой нам, наше существование расширяется за пределы самих себя». Соглашаясь участвовать в “мы” общения Церкви, «“я” верующего человека расширяется, чтобы Другой обитал в нем, чтобы жить в Другом, и таким образом жизнь “я” расширяется в Любви» (21).

Только если современные люди встречаются на своем пути тех, кто благодаря вере, способны принимать вызовы жизни, и могут таким образом через них увидеть соответствие веры жизненным потребностям, то есть ее сущностную разумность, они смогут снова увлечься Христом и верой. Потому что они увидят, что то, что делает христиан такими инаковыми, не может быть сказкой или прекрасным чувством (срав. 24), но является фактом, который несет в себе причины человеческого существования. Только вызов этого сияющего и конкретного свидетельства способно прикоснуться к «личности в ее сути, в сердцевине» (40), только он может достичь высоты основополагающих потребностей человека в истине, красоте, справедливости, счастье. Да, вчера как и сегодня, «вера рождается из встречи, которая происходит в истории и освещает наш путь во времени» (38).

Президент Братства Общение и освобождение